

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.180-187

А. П. Алексеенко*,
В. С. Белых**

Криптовалюта как цифровое представление стоимости: опыт Сингапура¹

Аннотация. В 2019 г. в целях создания привлекательных условий для развития сферы Fintech в Сингапуре был принят Закон «О платежных услугах», который закрепил дефиницию криптовалюты (цифровых платежных токенов) и порядок ее оборота. Кроме того, в данном Законе были установлены критерии, позволяющие отличить платежные токены от иных виртуальных объектов — токенов ценных бумаг, утилитарных токенов, игровых валют. В статье авторами анализируется понятие цифровых платежных токенов как цифрового представления стоимости, рассматриваются правила совершения операций с ними. Сделан вывод, что использование такого подхода позволяет минимизировать трудности в регулировании оборота, например, биткоинов. На основании опыта Сингапура предложены рекомендации по модернизации отечественного законодательства. Основной трудностью видится то, что использование в отношении криптовалюты режима цифрового представления стоимости сопряжено с необходимостью либо установления экстерриториального режима регулирования в отношении криптовалютных бирж, либо принятия международного соглашения в данной сфере.

Ключевые слова: токены; цифровизация; криптовалюта; ценные бумаги; инвестиции; Сингапур; зарубежный опыт; цифровые платежные инструменты; биткоин; криптовалютные биржи; платежные услуги.

Для цитирования: Алексеенко А. П., Белых В. С. Криптовалюта как цифровое представление стоимости: опыт Сингапура // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 7. — С. 180—187. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.180-187.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00454.

© Алексеенко А. П., Белых В. С., 2020

* *Алексеенко Александр Петрович*, кандидат юридических наук, магистр юриспруденции, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета экономики и сервиса ул. Гоголя, д. 41, г. Владивосток, Россия, 690014
alekseenko.a.p@gmail.com

** *Белых Владимир Сергеевич*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права Уральского государственного юридического университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации
Комсомольская ул., д. 21, г. Екатеринбург, Россия, 620137
belykhvs@mail.ru

Cryptocurrency as a Digital Representation of Value: The Singapore Experience²

Aleksandr P. Alekseenko, Cand. Sci. (Law), Master of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Vladivostok State University of Economics and Service
ul. Gogolya, d. 41, Vladivostok, Russia, 690014
alekseenko.ap@gmail.com

Vladimir S. Belykh, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Business Law, Ural State Law University, Honored Scientist of the Russian Federation
ul. Komsomolskaya, d. 21, Ekaterinburg, Russia, 620137
belykhvs@mail.ru

Abstract. In 2019, in order to create attractive conditions for the development of the Fintech sector in Singapore, the Payment Services Law was adopted, which consolidated the definition of cryptocurrency (digital payment tokens) and the procedure for its circulation. In addition, this Law established the criteria for distinguishing payment tokens from other virtual objects — securities tokens, utility tokens, game currencies. In the paper, the authors analyze the concept of digital payment tokens as a digital representation of value, consider the rules for transactions with them. It is concluded that the use of this approach makes it possible to minimize difficulties in regulating the turnover of, for example, bitcoins. Based on the Singapore experience, recommendations for the modernization of domestic legislation are proposed. The main difficulty seems to be that the use of the digital value representation mode in relation to cryptocurrency is associated with the need to either establish an extraterritorial regime of regulation in relation to cryptocurrency exchanges, or adopt an international agreement in this area.

Keywords: tokens; digitalization; cryptocurrency; securities; investments; Singapore; foreign experience; digital payment instruments; bitcoin; cryptocurrency exchange; payment services.

Cite as: Alekseenko AP, Belykh VS. Kriptovalyuta kak tsifrovoe predstavlenie stoimosti: opyt Singapura [Cryptocurrency as a Digital Representation of Value: The Singapore Experience]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;5(7):180-187. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.180-187. (In Russ., abstract in Eng.).

Значительная часть дискуссий в литературе по криптовалюте сосредоточена на ее роли в качестве конкурента законных платежных средств³. Криптовалюты рассматриваются некоторыми авторами в качестве альтернативы фиатным деньгам⁴. Действительно, если исходить из предпосылок создания биткоина, то можно увидеть, что он был спроектирован как альтернатива существующим соглашениям о суверенной валюте, он должен был стать технологической альтернативой, действующей

независимо от какого-либо правительства. Это стало возможным благодаря тому, что биткоин основан на применении технологии блокчейн и криптографии в распределенном реестре, что привело к появлению децентрализованной системы, в которой нет единого контролера или группы контролеров, а все участники задействованы в разработке и использовании системы. Запуск биткоина в 2009 г. привел к последующей разработке целого ряда криптовалют — их количество составляет более 2 000⁵. Поэтому

---

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-011-00454.

³ *Егорова М. А., Ефимова Л. Г.* Понятие и особенности правового регулирования криптовалют // *Предпринимательское право*. 2019. № 3. С. 11—16 ; *Белых В. С., Егорова М. А., Решетникова С. Б.* Биткоин: понятие и тенденции правового регулирования // *Юрист*. 2019. № 3. С. 4—11.

⁴ *Ефимова Л. Г.* Некоторые аспекты правовой природы криптовалют // *Юрист*. 2019. № 3. С. 12—19.

⁵ *Arner D. W., Buckley R. P., Didenko A., et al.* Distributed Ledger Technology and Digital Assets — Policy and Regulatory Challenges in Asia // *Asian Development Bank Economics Research Report ; UNSW Law Research*

правительства и национальные регуляторы финансового рынка принимают меры по установлению правил функционирования этой сферы.

В Российской Федерации оборот криптовалюты не урегулирован на законодательном уровне. При этом законопроект «О цифровых финансовых активах»⁶ после второго чтения касается преимущественно токенов, которые используются в качестве цифрового представления ценных бумаг — акций и облигаций, и не содержит положений о криптовалюте, чей статус не определен. Между тем о необходимости урегулирования применения цифровых технологий в финансовой сфере говорится в Указе Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы»⁷, а также в паспорте национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»⁸. Как справедливо отмечают исследователи, данная ситуация «не стимулирует развитие российского финансового рынка и не отвечает интересам российских инвесторов, в первую очередь не защищая их законные права и интересы»⁹. В связи с этим представляется важным разработать дефиницию криптовалюты, пригодную для закрепления

в российском законодательстве. Достижение данной цели, в свою очередь, обуславливает необходимость изучения опыта иностранных государств, где уже существует нормативное регулирование криптовалюты и которые в то же время являются ведущими центрами развития цифровой экономики.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе сосредоточены 20 из 50 крупнейших криптовалютных бирж, на которых совершается около 40 % всех сделок с биткоинами¹⁰. Одну из ведущих позиций в этой сфере занимает Сингапур, где цифровые технологии развиваются достаточно быстро¹¹. Основное внимание в данной стране уделено развитию финансовой сферы. Так, в целях превращения Сингапура в мировой Fintech-центр Денежно-кредитное управление Сингапура приняло концепцию интеллектуального финансового центра в рамках инициативы «Умная нация», которая предусматривает создание возможностей для лучшего управления рисками и разработки новых финансовых услуг в цифровой среде¹². Результатом реализации данной политики стало то, что в 2019 г. в Сингапуре был принят, а в 2020 г. вступил в силу Закон «О платежных услугах»¹³, который закрепил по-

Paper. 2019. № 19-60, University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper № 2019/040. URL: <https://ssrn.com/abstract=341440816>.

⁶ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=77904>.

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/.

⁸ Паспорт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319432/.

⁹ *Белых В. С., Болобонова М. О.* Криптовалютные деривативы: проблемы правового регулирования // Юрист. 2019. № 5. С. 35—44.

¹⁰ New Singapore Law Allows Global Crypto Firms to Expand Locally // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-01-27/singapore-launches-new-regime-for-cryptocurrency-payments-firms>.

¹¹ The rise of the digital economy: What is it and why it matters for Singapore // URL: <https://www.channelnewsasia.com/news/business/what-is-digital-economy-why-it-matters-mobile-app-12240630>.

¹² *Chuen K., Lee D.* Decentralization and Distributed Innovation: Fintech, bitcoin and ICO's // Bitcoin and ICO's. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/322675411_Decentralization_and_Distributed_Innovation_FinTech_Bitcoin_and_ICO%27s_Stanford_Asia-Pacific_Innovation_Conference.

¹³ Singapore Payment Services Act. 2019 № 2 // URL: <https://sso.agc.gov.sg/Acts-Supp/2-2019/Published/20190220?DocDate=20190220>.

нятие криптовалюты (в терминологии данного Закона — платежных токенов), также были внесены поправки в ряд иных нормативных правовых актов. При разработке Закона было уделено внимание созданию механизмов, препятствующих финансированию терроризма и отмыванию денег¹⁴, а также защите неквалифицированных инвесторов. В частности, Денежно-кредитное управление Сингапура закрепило в п. 11 Правил платежных услуг¹⁵ запрет на рекламу криптовалюты и регулярно публикует разъяснения по использованию криптовалютных бирж¹⁶.

Сингапур подошел к решению вопроса о соотношении денег и криптовалюты посредством признания платежных токенов в качестве расчетной единицы — цифрового представления стоимости. Так, согласно ст. 2 (1) Закона «О платежных услугах» цифровой платежный токен — это любое цифровое представление стоимости, которое выражается в единицах, не деноминировано в какой-либо валюте и не привязано его эмитентом к какой-либо валюте; выступает в качестве средства обмена, принимается обществом или частью общества в качестве оплаты за товары или услуги или для погашения долга; может передаваться, храниться или продаваться в электронном виде; удовлетворяет другим характеристикам, которые может предписать Денежно-кредитное управление Сингапура.

Определение платежного токена также содержится в Законе «О налоге на товары и услуги»¹⁷. Оно идентично приведенному выше, за тем исключением, что в целях налогообложения министр может добавить характеристику, изменить или исключить любую характеристику в подразделе цифровых платежных токенов как

в целом, так и для конкретных обстоятельств. Такой подход, с одной стороны, можно считать прогрессивным, так как криптовалюты все еще недостаточно изучены, кроме того, не исключено появление ее новых видов, что обуславливает необходимость быстрого реагирования на происходящие изменения. С другой стороны, законодатель фактически делегирует свои полномочия по формулированию дефиниции платежного токена иным органам, что вряд ли можно оценить положительно.

Пожалуй, наиболее непонятным элементом дефиниции платежного токена является то, что она принимается обществом или частью общества в качестве оплаты за товары или услуги или для погашения долга. Как отмечает сингапурский исследователь Линь Линь, в Законе «О платежных услугах» нет исчерпывающего определения криптовалюты, а имеющееся является чрезвычайно широким, так как неясно, что представляет собой «принятие общественностью» и как правильно определить «часть общественности»¹⁸. Это, по ее мнению, может привести к путанице и неопределенности для тех, кто использует виртуальную валюту в ходе своей деятельности, а также к риску оказаться под регулятивным контролем Денежно-кредитного управления. В этой связи было бы целесообразно, чтобы регулирующие органы подготовили разъяснение на этот счет.

Ввиду того что существуют различные виды цифровых токенов, Сингапур в Законе «О платежных услугах» сделал важное уточнение. В части 2 приложения 1 указано, что к платежным токенам, которые регулируются названным нормативным правовым актом, не относятся любые

¹⁴ Payment Services Bill — Second Reading Speech by Mr Ong Ye Kung // URL: <https://www.mas.gov.sg/news/speeches/2019/payment-services-bill>.

¹⁵ Payment Services Regulations. 2019 № S 810/2019 // URL: <https://sso.agc.gov.sg/SL/PSA2019-S810-2019?DocDate=20191205#legis>.

¹⁶ Warning on Fraudulent Website Soliciting Bitcoin Investments // URL: <https://www.mas.gov.sg/news/media-releases/2019/warning-on-fraudulent-website-soliciting-bitcoin-investments-ii>.

¹⁷ Goods and Services Tax Act. Cap. 117A, Act 33 of 2019 wef 01/01/2020 Original Enactment: Act 31 of 1993 // URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/GSTA1993?ViewType=Advance&Phrase=payment+token&WiAl=1#pr2A->.

¹⁸ Lin Lin. Regulating FinTech: The Case of Singapore // Banking and Finance Law Review. Forthcoming; NUS Law Working Paper № 2019/028; NUS Centre for Banking & Finance Law Working Paper 19/04. URL: <https://ssrn.com/abstract=3481563>.

токены, которые эмитируются любым центральным банком или любым лицом, уполномоченным центральным банком выпускать такие токены. Связано это, видимо, с тем, что такого рода криптовалюта имеют известного эмитента, который к тому же не может выпускать их без какого-либо обеспечения, ведь иначе он рискует подорвать финансовую стабильность государства. В этой связи такие криптовалюты являются по своей сути не чем иным, как электронными деньгами либо долговыми ценными бумагами, выпущенными на основе технологии блокчейн.

Еще один важный вопрос, который решается в анализируемом Законе: как отличить криптовалюту как объект, обращаемый на финансовом рынке, от иных сходных виртуальных валют? Для этой цели в Законе «О платежных услугах» вводится такая дефиниция, как «токен цифровой оплаты с ограниченным назначением». Под такими цифровыми объектами понимаются токены, возникающие как вознаграждение клиентов за лояльность, любые игровые активы или любое подобное цифровое представление стоимости, которое не может быть возвращено его эмитенту в обмен на деньги и может быть использовано только для оплаты товаров или услуг или для оплаты или обмена на виртуальные объекты или виртуальные услуги в онлайн-игре. В статье 2А Закона «О налоге на товары и услуги» также указывается, что цифровым платежным токеном не является все, что дает право на получение или право направлять поставку товаров или услуг от конкретного лица или лиц и перестает функционировать в качестве средства обмена после использования права.

Согласно ст. 6 (4) Закона «О платежных услугах» операции с криптовалютой подлежат лицензированию, а лицо, осуществляющее их,

должно получить стандартную лицензию платежного учреждения или лицензию крупного платежного учреждения. В Законе подчеркивается, что к операциям относится не только купля-продажа цифровых платежных токенов за деньги на криптовалютной бирже¹⁹, но и их обмен на другие цифровые платежные токены. При этом в ч. 3 приложения 1 к анализируемому Закону закреплено, что к лицензируемым видам деятельности не относится прием любого цифрового платежного токена в качестве средства оплаты за предоставление товаров или услуг; использование любого цифрового платежного токена в качестве средства оплаты за предоставление товаров или услуг.

Итак, рассмотренный подход сингапурского законодателя по отграничению криптовалюты от иных цифровых токенов и игровых валют представляется заслуживающим внимания, так как он позволяет сформировать четкое представление о том, что однозначно не является криптовалютой. Поэтому при конструировании российского нормативного правового акта, касающегося криптовалюты, следует опираться на указанные критерии.

Как отмечается в литературе, Денежно-кредитное управление Сингапура стремится найти баланс между защитой инвесторов и поощрением инноваций в области криптоактивов²⁰. Во многом именно этим обусловлено признание операций с криптовалютой подлежащей лицензированию финансовой услугой. Придание определенного правового статуса криптовалюте позволяет вывести ее рынок в легальное поле, а значит, защитить ее владельцев, тем самым обеспечив поддержание инвестиционной активности и инновационной деятельности в Сингапуре.

¹⁹ Под биржей цифровых платежных токенов в Законе понимается место или объект (электронный или иной), где предложения или приглашения купить или продать любой цифровой платежный токен в обмен на любые деньги или любой другой цифровой платежный токен (того же или другого типа) регулярно делаются централизованно. Эти предложения или приглашения предназначены или, как можно разумно ожидать, приведут (прямо или косвенно) к принятию этих предложений или созданию предложений о покупке или продаже цифровых платежных токенов в обмен на деньги или другие цифровые платежные токены (того же или другого типа).

²⁰ *Blandin A., Cloots A. S., Hussain H., et al. Global Cryptoasset Regulatory Landscape Study // University of Cambridge Faculty of Law Research Paper № 23/2019. URL: <https://ssrn.com/abstract=3379219>.*

Вместе с тем некоторые авторы критикуют Закон «О платежных услугах». Так, сингапурский исследователь Джонас Ко отмечает, что касающееся криптовалюты законодательство, если говорить о таких сложных криптовалютах, как Jocoin, является неэффективным, так как к последней, по его мнению, может быть применен не только Закон «О платежных услугах», но и законодательство о рынке ценных бумаг и другие законы, особенно если криптовалюта имеет обеспечение в виде какого-либо товара²¹. По мнению этого автора, применение теста Хоуи²² позволяет признать цифровые платежные токены ценными бумагами. Поэтому решение проблемы сложных криптовалют можно осуществить посредством имплементации положений законодательства США о ценных бумагах в сферу криптовалют и внесения соответствующих поправок в Закон Сингапура «О ценных бумагах и фьючерсах»²³. Еще одним аргументом против Закона «О платежных услугах» является то, что пользователям криптовалюты предоставляется защита в соответствии с законодательством о ценных бумагах, поскольку согласно ему эмитенты обязаны раскрывать информацию²⁴. Приведенная критика, однако, видится все же не в полной мере обоснованной, так как не учитывает, что биткоин не имеет эмитента, а значит, правила, касающиеся ценных бумаг, к нему не могут быть применены. Поэтому подход, согласно которому в Сингапуре выделяют цифровые платежные токены, которые рассматриваются как представление стоимости, а также иные цифровые токены, в

том числе и те, которые попадают в сферу регулирования Закона «О ценных бумагах и фьючерсах», все же видится верным.

Исходя из природы криптовалюты, в особенности биткоина, построение модели ее правового регулирования видится крайне сложным. Наделение же криптовалюты статусом цифрового представления стоимости, а фактически признание ее расчетной единицей позволяет отойти от дискуссии о том, является ли она конкурентом денег. С этой точки зрения опыт Сингапура может быть полезен для преодоления тех трудностей, с которыми столкнулся российский законодатель при разработке законопроекта «О цифровых финансовых активах», и позволяет распространить на криптовалюту положения Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле»²⁵, касающиеся расчетных единиц. Заметим, что в отечественной литературе идея о признании криптовалюты в качестве международной расчетной единицы уже озвучивалась²⁶. Конечно, Закон Сингапура «О платежных услугах» не лишен недостатков, однако то, как в нем проводится граница между платежными и иными токенами, следует использовать при нормотворчестве. Основной трудностью видится то, что использование в отношении криптовалюты режима цифрового представления стоимости сопряжено с необходимостью либо установления экстерриториального режима регулирования в отношении криптовалютных бирж, либо принятия международного соглашения в данной сфере.

²¹ Koh J. Crypto Conundrum Part I: Navigating Singapore's Regulatory Regime // Singapore Academy of Law Practitioner. 2020. Vol. 3. URL: <https://ssrn.com/abstract=3564935>.

²² Securities and Exchange Commission v. WJ Howey Co., 60 F. Supp. 440 (S.D. Fla. 1945) // URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/60/440/1968914/>.

²³ Securities and Futures Act (Cap. 289) // URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/SFA2001>.

²⁴ Koh J. Crypto Conundrum Part II: A Multi-Jurisdictional Uncertainty // Singapore Academy of Law Practitioner. 2020. Vol. 4. URL: <https://ssrn.com/abstract=3564972>.

²⁵ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

²⁶ Белых В. С., Степанченко А. В. К вопросу о понятии иностранной валюты как объекта гражданских прав // Гражданское право. 2017. № 5. С. 3—6.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белых В. С., Болобанова М. О.* Криптовалютные деривативы: проблемы правового регулирования // Юрист. — 2019. — № 5. — С. 35—44.
2. *Белых В. С., Егорова М. А., Решетникова С. Б.* Биткоин: понятие и тенденции правового регулирования // Юрист. — 2019. — № 3. — С. 4—11.
3. *Белых В. С., Степанченко А. В.* К вопросу о понятии иностранной валюты как объекта гражданских прав // Гражданское право. — 2017. — № 5. — С. 3—6.
4. *Егорова М. А., Ефимова Л. Г.* Понятие и особенности правового регулирования криптовалют // Предпринимательское право. — 2019. — № 3. — С. 11—16.
5. *Ефимова Л. Г.* Некоторые аспекты правовой природы криптовалют // Юрист. — 2019. — № 3. — С. 12—19.
6. *Arner D. W., Buckley R. P., Didenko A., et al.* Distributed Ledger Technology and Digital Assets — Policy and Regulatory Challenges in Asia // Asian Development Bank Economics Research Report; UNSW Law Research Paper. — 2019. — № 19-60 ; University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper № 2019/040. — URL: <https://ssrn.com/abstract=341440816>.
7. *Blandin A., Cloots A. S., Hussain H., et al.* Global Cryptoasset Regulatory Landscape Study // University of Cambridge Faculty of Law Research Paper № 23/2019. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3379219>.
8. *Chuen K., Lee D.* Decentralization and Distributed Innovation: Fintech, bitcoin and ICO's // Bitcoin and ICO's. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/322675411_Decentralization_and_Distributed_Innovation_FinTech_Bitcoin_and_ICO%27s_Stanford_Asia-Pacific_Innovation_Conference.
9. *Koh J.* Crypto Conundrum Part I: Navigating Singapore's Regulatory Regime // Singapore Academy of Law Practitioner. — 2020. — Vol. 3. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3564935>.
10. *Koh J.* Crypto Conundrum Part II: A Multi-Jurisdictional Uncertainty // Singapore Academy of Law Practitioner. — 2020. — Vol. 4. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3564972>.
11. *Lin Lin.* Regulating FinTech: The Case of Singapore // Banking and Finance Law Abstract. Forthcoming; NUS Law Working Paper № 2019/028; NUS Centre for Banking & Finance Law Working Paper 19/04. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3481563>.

Материал поступил в редакцию 3 февраля 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belyh V. S., Bolobonova M. O. Kriptovalyutnye derivativy: problemy pravovogo regulirovaniya // Yurist. — 2019. — № 5. — S. 35—44.
2. Belyh V. S., Egorova M. A., Reshetnikova S. B. Bitkoin: ponyatie i tendencii pravovogo regulirovaniya // Yurist. — 2019. — № 3. — S. 4—11.
3. Belyh V. S., Stepanchenko A. V. K voprosu o ponyatii inostrannoj valyuty kak ob"ekta grazhdanskih prav // Grazhdanskoe pravo. — 2017. — № 5. — S. 3—6.
4. Egorova M. A., Efimova L. G. Ponyatie i osobennosti pravovogo regulirovaniya kriptovalyut // Predprinimatel'skoe pravo. — 2019. — № 3. — S. 11—16.
5. Efimova L. G. Nekotorye aspekty pravovoj prirody kriptovalyut // Yurist. — 2019. — № 3. — S. 12—19.
6. Arner D. W., Buckley R. P., Didenko A., et al. Distributed Ledger Technology and Digital Assets — Policy and Regulatory Challenges in Asia // Asian Development Bank Economics Research Report; UNSW Law Research Paper. — 2019. — № 19-60 ; University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper № 2019/040. — URL: <https://ssrn.com/abstract=341440816>.

7. Blandin A., Cloots A. S., Hussain H., et al. Global Cryptoasset Regulatory Landscape Study // University of Cambridge Faculty of Law Research Paper № 23/2019. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3379219>.
8. Chuen K., Lee D. Decentralization and Distributed Innovation: Fintech, bitcoin and ICO's // Bitcoin and ICO's. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/322675411_Decentralization_and_Distributed_Innovation_FinTech_Bitcoin_and_ICO%27s_Stanford_Asia-Pacific_Innovation_Conference.
9. Koh J. Crypto Conundrum Part I: Navigating Singapore's Regulatory Regime // Singapore Academy of Law Practitioner. — 2020. — Vol. 3. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3564935>.
10. Koh J. Crypto Conundrum Part II: A Multi-Jurisdictional Uncertainty // Singapore Academy of Law Practitioner. — 2020. — Vol. 4. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3564972>.
11. Lin Lin. Regulating FinTech: The Case of Singapore // Banking and Finance Law Abstract. Forthcoming; NUS Law Working Paper № 2019/028; NUS Centre for Banking & Finance Law Working Paper 19/04. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3481563>.